

Кавказ

артистический

Мария и Виктор Котляровы

В РОЛИ ОХОТНИКОВ ЗА:

ТАЙНАМИ «АНЕНЕРБЕ»

«ВЕЛИЧАЙШИМ» ИЗ МЕТЕОРИТОВ

СНЕЖНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Мария и Виктор Котляровы

**Кавказ мистический. В
роли охотников за: тайнами
«Аненербе», «величайшим» из
метеоритов, снежным человеком**

Редакция журнала "Эльбрус

2016

Котляровы М.

Кавказ мистический. В роли охотников за: тайнами «Аненербе»,
«величайшим» из метеоритов, снежным человеком /
М. Котляровы — Редакция журнала "Эльбрус, 2016

ISBN 978-5-93680-938-5

Три экспедиции 2015-го и нынешнего года, в которых Мария и Виктор Котляровы, краеведы-исследователи из Кабардино-Балкарии, выступают в роли охотников-поисковиков, отражены в этой увлекательной, читающейся с неослабным интересом книге. Работа продолжает и значительно расширяет тему, поднятую в книге «Ключи от тайн мира мертвых» (2011) — что искали гитлеровцы в горах Кабардино-Балкарии, выводя ее на новый уровень. Куда направлялись десятки немецких солдат (вероятнее всего из дивизии «Эдельвейс»), заживо погребенные лавиной, сошедшей в Гоначхирском ущелье, что в Карачаево-Черкесии, как проходили и чем завершились поиски артефактов, имеющих к ним отношение, рассказывается в главе «В роли охотников за тайнами „Аненербе“». В народной памяти сохранились сведения о том, что на территории одного из районов (Терского) Кабардино-Балкарии в разное время упало несколько метеоритов. К каким результатам привели их поиски, читатель узнает из материала «В роли охотников за «величайшим» из метеоритов». Алмасты (йети) для жителей Кавказа не мифологический персонаж; предания о встречах с ним передаются из поколения в поколение. В последние годы о реликтовых гоминоидах ничего не было слышно. И вот вновь они напомнили о себе, оставив следы в Баксанском ущелье Кабардино-Балкарии. В разделе «В роли охотников за снежным человеком» авторы повествуют об экспедиции в горные районы республики, публикуют десятки свидетельств очевидцев встреч с алмасты. Документальные источники, реальные факты, помноженные на солидный массив зафиксированной информации, придают новой книге Марии и Виктора Котляровых особую достоверность и привлекательность.

ББК 63.3 (2Р-6КБ)

ISBN 978-5-93680-938-5

© Котляровы М., 2016

© Редакция журнала "Эльбрус, 2016

Содержание

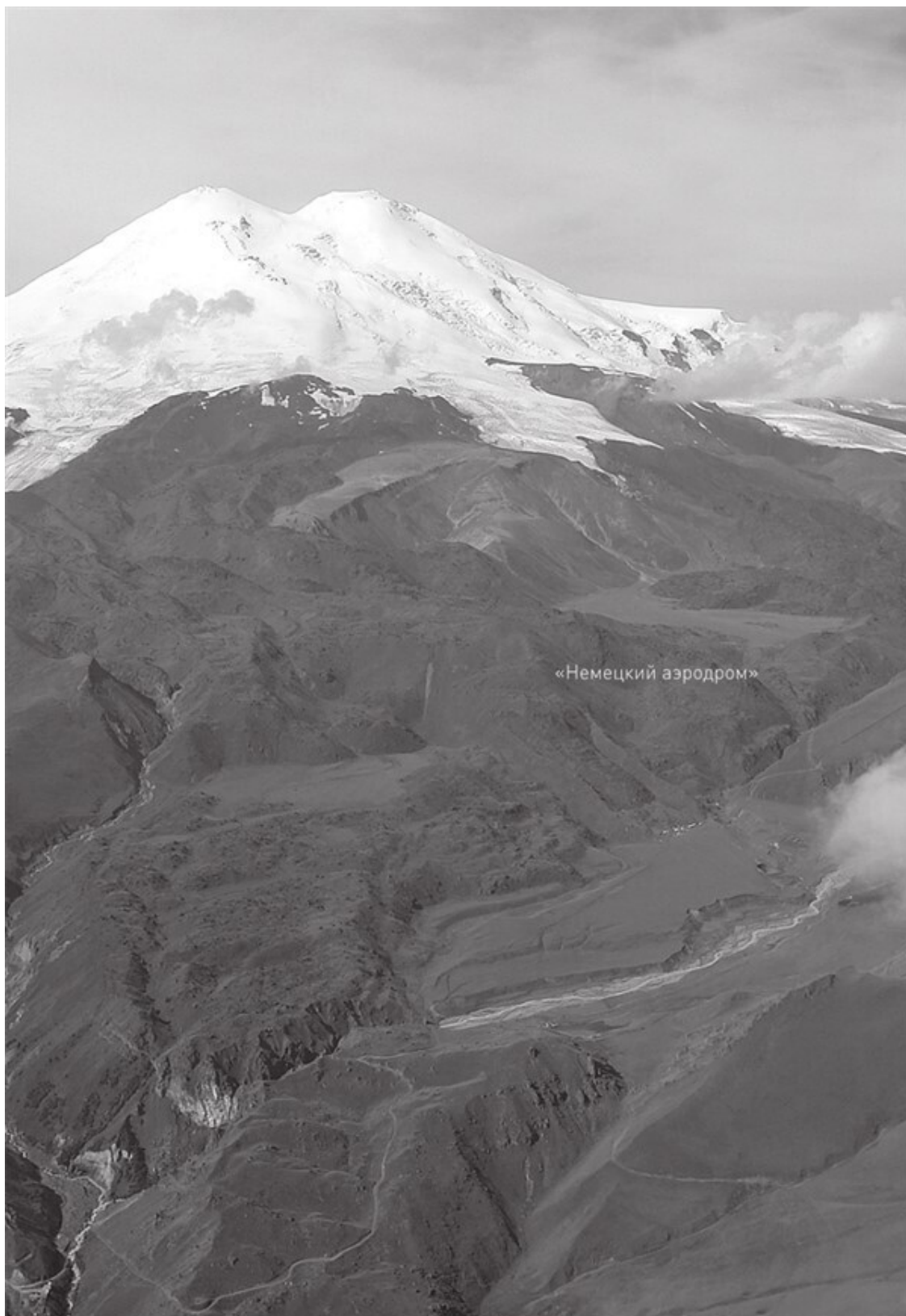
В роли охотников за тайнами «Аненербе»	7
«Немецкий аэродром» под эльбрусом	8
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мария Котлярова, Виктор Котляров
Кавказ мистический
В роли охотников за: тайнами
«Аненербе», «величайшим» из
метеоритов, снежным человеком

© М. и В. Котляровы, 2016

© Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2016

В роли охотников за тайнами «Аненербе»

«Немецкий аэродром» под Эльбрусом

Снимки плато под Эльбрусом с легкой руки авторов этих строк много лет назад закрепились в средствах массовой информации как «немецкий аэродром». В 2013 году одним из российских телеканалов («Звезда», название «Эльбрус. Тайна нацистского аэродрома»). Размещен в Интернете) был даже снят документальный фильм.

Преамбула

...Этой темой мы занимаемся с восьмидесятых годов прошлого века. Но первый большой материал об этом удивительном плато в Северном Приэльбрусье опубликовали в начале нынешнего тысячелетия. Им заинтересовалась всероссийская газета «Аргументы и факты», приславшая в 2005 году в Кабардино-Балкарию своего специального корреспондента. Так, «Тайна немецкого аэродрома» приоткрылась для многомиллионной читательской аудитории. Но доведена была до нее (надо учитывать специфику таблоидов, к которым с полным основанием сегодня можно отнести и «АиФ») не в форме гипотезы, а как неоспоримый факт.

И пошло-поехало: «Не наши в белом» – не кто иные, как тибетские ламы, переправленные на «фокке-вульфях» по приказу Гитлера на священную гору ариев, так называемое «место силы», где небо открывается и можно провидеть будущее. Скорее всего, они, восточные мудрецы, посвященные в тайны духа и мироздания, медитировали на склоне Эльбруса, проникая в будущее, пока рядом пас свою отару молодой пастух Муса. Именно им, а не эсэсовским альпинистам, водрузившим флаг над высочайшей точкой Кавказских гор, было поручено вести переговоры с небом.

Фотографии из экспедиции Эрнста Шеффера в 1938 году в Лхасу

Обратный рейс самолет, привезший пассажиров в белом, выполнял пустым. Как утверждал старик, немцы расстреляли тибетских лам в урочище Джилы-Су. И якобы даже где-то есть знак свастики, выложенный камнями, отмечающий место их захоронения. Тайна пришельцев с Востока, одетых во все белое, пока остается тайной...

И сегодня никто не сомневается (во всяком случае, из числа молодежной аудитории, черпающей познания с интернетовских полей), что главной целью Гитлера была не закавказская нефть, а «вершина Эльбруса», как утверждает «АиФ», что ламы, предсказавшие захватчику «плохой прогноз исхода войны», действительно были расстреляны и нашли последний приют на «немецком аэродроме». Более того, уже осуществлено несколько экспедиций по поиску их захоронений – причем не только дилетантских, но и научных. Правда, «яму для ламы» найти все никак не удастся. И немудрено – сложно поймать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет. Ведь в нашем материале про тех же лам отнюдь не говорится утвердительно, как и об их могилах – показать-то обещали, да слово не сдержали. А коль так – было или не было?

...Удивляют его размеры – несколько сот метров в ширину и более километра в длину, а также то, что площадка эта совершенно ровная, словно природа создала ее для каких-то известных только ей целей. А человек (и только ли он?) лишь воспользовался ее дарами. Ступив на этот «аэродром» у подошвы Эльбруса, на какое-то мгновение замираешь, пораженный величием и грандиозностью открывшегося перед тобой вида – бесконечным полем, упирающимся где-то далеко-далеко в отвесную гряду, наверху которой расположена «Поляна грибов». Слева нависают вершины Эльбруса, до которых как будто рукой подать, а перед ними удивительные нагромождения лавы.

Расспрашивая чабанов, каждое лето выгоняющих в урочище Джилы-су скот, выяснили, что место это, сколько они себя помнят, сколько помнят себя их отцы, всегда называли аэродромом. Причем только немецким. Старожилы из Былыма тоже как о чем-то само собой разумеющемся говорят о плато, как об аэродроме, уточняя, что сразу после войны здесь имелись соответствующие атрибуты летного поля – железные мачты. Приземлялись ли здесь самолеты, но рассказы полны самых живописных подробностей. В частности, мы услышали о том, что немцы привозили сюда смуглых безволосых людей в белых необычных одеждах (тибетских лам?) и по какой-то причине (будто бы услышав нежелательный прогноз о ходе завершения войны) всех их расстреляли. Кое-кто из старожилов обещал нам показать даже место, где произошла эта казнь – мол, оно отмечено знаком свастики, выложенной из камней.

Фотографии из архива экспедиции Эрнста Шеффера в 1938 году в Лхасу

Интерес Гитлера к Тибету, находящейся там таинственной, хотя до сих пор так и не найденной стране Шамбала, куда его сподвижники Карл Хаусхофер и Рудольф Гесс организовали несколько экспедиций, стремясь привлечь на свою сторону всемогущих повелителей Шамбалы, и где офицер СС Эрнст Шеффер в 1938 году в Лхасе, столице Тибета, даже организовал так называемую «Встречу западных и восточных свастик», общеизвестен. Как и то, что, взяв Бер-

лин, наши солдаты обнаружили десятки трупов людей с чертами лица, характерными для жителей Гималаев. (Этот факт опровергается.) Как и то, что, по ряду свидетельств, у Гитлера в консультантах был тибетский монах, носивший зеленые перчатки. (Кстати говоря, проявляли интерес к Шамбале и органы ОГПУ – небезызвестный Яков Блюмкин, тот самый, что вошел в историю как участник убийства немецкого посла Мирбаха, в 20-х годах прошлого века побывал в Гималаях.)

Эрнст Шеффер

Яков Блюмкин

Не меньший интерес проявлял подверженный мистицизму Гитлер и к священной горе арийцев – Эльбрусу. Еще в 70-х годах прошлого века, занимаясь подготовкой книги об истории и становлении комсомола Кабардино-Балкарии, записывая воспоминания ветеранов, мы обратили внимание на то, как много встреч с туристами из Германии проходило в конце 30-х годов. Естественно, свидетельствовали они о пламенном интернационализме, пролетарской солидарности; все немецкие друзья были «ротфронтовцами», тельманцами – одним словом, представителями германского рабочего класса. Но уж очень много среди них оказывалось любителей горного туризма. Понятно, что Эльбрус как магнит притягивает альпинистов. Только время показало, что большинство из этих горвосходителей были еще к тому же и профессиональными разведчиками, выполнявшими достаточно специфические задания, причем связанные не только с рекогносцировкой местности, в частности Приэльбрусья. Совсем скоро многие из них вернутся сюда, но уже в составе подразделений горных егерей...

Вот что писали французы Луи Повель и Жак Бержье, первыми исследовавшие мистические теории, лежащие в основе германского нацизма, в своей книге «Утро магов»: «Когда следующей весной войска захватили Кавказ, произошла странная церемония. Три эсэсовских альпиниста взобрались на вершину Эльбруса, священной горы арийцев, колыбели древних цивилизаций, магическую вершину секты «Друзья Люцифера». Они водрузили там знамя со свастикой, благословенной в соответствии с ритуалом Черного Ордена. Благословение знамени на вершине Эльбруса должно было отметить начало новой эры. Теперь времена года

должны были повиноваться и огонь – на тысячелетия победить лед. В предыдущем году имело место серьезное разочарование, но это было только испытанием, последним перед подлинной духовной победой. И вопреки предостережениям классических метеорологов, предсказывающих еще более опасную зиму, чем прошлая, вопреки тысяче угрожающих признаков войска двинулись на север, к Сталинграду, чтобы разрезать Россию надвое».

У немецкого генерала Курта Типпельскирха в его фундаментальной работе «История Второй мировой войны» есть такая несколько ироничная фраза: «На Эльбрусе немецкие горные стрелки подняли 21 августа немецкий флаг, но это значительное достижение альпинизма не имело ни тактического, ни тем более стратегического значения». А в материалах Нюрнбергского процесса генерал-полковник Альфред Йодль вспоминает, что одно упоминание Эльбруса «вызвало у Гитлера неслыханный скандал».

Откуда Типпельскирху и Йодлю, профессиональным штабистам, прожженным воякам, знать, что Эльбрус должен был стать самым главным шагом к Тибету, к овладению высшими знаниями, к полному овладению миром, когда народы сами падут ниц перед сверхчеловеком...

Все перечисленное выше: о таинственных пассажирах, привезенных к подножию Эльбруса, их медитации, предсказании и последующей смерти, как и сам «немецкий аэродром», – можно, ничуть не сомневаясь, отнести к области фольклора, легенд, привнесенных извне альпинистско-туристской братией, склонной к шуткам и розыгрышам. Да только вот в 1942/43 году туристов в Приэльбрусье не наблюдалось, а 8 марта 1944 года балкарцев депортировали в Среднюю Азию и Казахстан. Так что мифотворчеством заниматься было некому.

Гитлеровцы в Приэльбрусье. 1942

Принимало ли летное поле под Эльбрусом самолеты – вопрос спорный. По своим параметрам оно соответствовало аэродрому, годному для приземления даже тяжелых бомбардировщиков, может и сейчас принять даже самые современные самолеты – об этом нам говорили специалисты. Но вот по сводкам наших военных летчиков место это не проходит. Олег Опрышко, автор книги «На Эльбрусском направлении» (Нальчик, 1970), досконально изучивший военные архивы, тоже категоричен: аэродрома здесь не было. Но вот что интересно: тем не менее он о нем слышал, причем неоднократно. И даже, пытаясь выяснить истину, расспрашивал об этом Александра Сидоренко, того самого, знаменитого, снимавшего с группой альпинистов фашистский флаг с Эльбруса. Подтверждения, что и понятно, не получил. Но ведь аэродром-то считался тайным, и в те времена сплошной секретности о нем могли знать лишь единицы.

Уже впоследствии, когда вышло первое издание книги, посвященной «немецкому аэродрому», в издательстве появился Олег Опрышко с обнаруженной им в архиве Министерства обороны РФ (Подольск) разведсводкой № 041 от 29 августа 1942 года штаба 2-й стрелковой дивизии. И в ней такие строки: «Посадочная площадка для самолетов используется немцами для посадки самолета «фокке-вульф», который, по словам жителей, производит ежедневную посадку».

Но самое удивительно в другом – из этого самолета, будто бы приземлившегося на поляне, получившей впоследствии название «немецкий аэродром», вышел, по словам очевидцев, человек, который говорил на...кабардинском языке.

...Много лет назад мы услышали историю, которую не восприняли всерьез и не решились обнародовать ввиду преобладающего в ней фольклорного элемента. Старик-пастух, чье имя даже не удосужились записать по причине его навязчивой говорливости, вызванной чрезмерным возлиянием горячительного напитка, известного как водка, все пытался вступить в нашу беседу со старожилками чабанского фронта о немецких самолетах «фокке-вульф», приземлявшихся в начале осени 1942 года у подножия Эльбруса. И был, мол, он там в это время, и самолет видел, и даже с пассажиром разговаривал.

«На каком языке?» – последовал чей-то ехидный вопрос, а когда прозвучало: «На нашем», то бишь, уточним, кабардинском, раздался такой смех, что бедный пастух мгновенно протрезвел, полностью перешел на родной язык и стал что-то быстро говорить, отчаянно при этом жестикулируя. Но его дальнейшие слова тонули в непрерывном хохоте собравшихся в тот вечер у костра. Еще бы, старик рассказывал, что немецкий офицер, прилетевший в качестве пассажира, оказался ко всему прочему умелым наездником: на взятой у пастухов лошади проделывал такие чудеса джигитовки, что все вокруг только ахали.

Подумалось: «Вот сила воображения: не так ли родилась легенда о самом «немецком аэродроме»?»

И забылось, ушло из памяти, пока в издательстве не раздался звонок доктора физико-математических наук, профессора кафедры теоретической физики КБГУ Бориса Иналовича Кунижева. Он нашел нас после публикации «Что искали гитлеровцы в горах Кабардино-Балкарии?», дабы сообщить, что его дядя Анатолий Татуевич Кунижев был в том самом «фокке-вульфе», приземлявшемся в 1942 году в Северном Приэльбрусье.

«Это как?» – оставалось только вымолвить и пригласить Бориса Иналовича на разговор. Здесь мы и услышали историю о том самом наезднике, беседовавшем с чабанами на кабардинском языке. Оказывается, дядя, когда он еще был жив, рассказывал племяннику о том, что, будучи на службе у немцев, он неоднократно летал над Кабардино-Балкарией на самолете в качестве пассажира, садился и на «немецком аэродроме». Более того, будучи весьма умелым наездником, как-то, увидев у чабанов, пасших стадо неподалеку, отличного по стати коня, не удержался, вскочил на него, принялся показывать чудеса когда-то весьма знакомой ему джигитовки. Но годы взяли свое: все-таки ему было уже сорок четыре – не удержался, упал, повредил ногу...

Анатолий Татуевич Кунижев

Впрочем, расскажем все то, что узнали.

Анатолий (в некоторых документах 20-х годов Таля, Толя) Татуевич Кунижев родился в 1898 году в селении Нарган. Был вторым из пяти сыновей (по годам рождения – Мажид, Инал, Астемир, Аубекир) Тату Кунижева, занимавшегося разведением кабардинской породы лошадей. (Вот откуда берет начало его мастерство наездника, поразившее пастухов на «немецком аэродроме».)

Юность Анатолия пришлась на переломное время: революция, Гражданская война, эмиграция... Имеются не до конца проверенные сведения, что он служил в отряде Даутокова-Серебрякова. Эмигрировал в Турцию.

Впрочем, что его ожидало, если бы он остался в Советской России? С полной уверенностью можно сказать: те же репрессии, которым подверглись его братья. Так, старший Мажид, 1891 г. р., был арестован 28 октября 1937 года, обвинен в том, что высказывал враждебность к существующему государственному строю. Причем, что показательно, обвинения касались

событий далеких лет: участия в Кубанском походе (было два похода Добровольческой армии на Кубань) в годы Гражданской войны, в Баксанском контрреволюционном восстании 1928 года и подготовке в 1931 году вооруженного восстания в селении Нартан. Судьба Мажида оказалась предрешена: 19 ноября тройкой НКВД КБАССР он был приговорен к расстрелу, а уже на следующий день приговор привели в исполнение. Спустя чуть более полувека, 25 июля 1989 года, М. Т. Кунижев был реабилитирован.

Другой брат – Инал, отец нашего гостя, арестовывался дважды: первый раз 10 декабря 1931 года, а 22 мая следующего тройка при ПП ОГПУ СКК и ДАССР (эта аббревиатура расшифровывается так: Полномочное представительство Объединенного государственного политического управления по Северо-Кавказскому краю и Дагестанской АССР) приговорила его к одному году лишения свободы. А второй раз – 28 октября 1937 года (в один день со старшим братом Мажидом) – с предъявлением обвинения в проведении контрреволюционной агитации, направленной на развал колхозов и против существующего советского строя. Через месяц, 26 ноября, Инал был приговорен все той же зловещей тройкой, тысячами штампующей обвинительные приговоры, к заключению в ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) сроком на восемь лет. Отсидел. Был реабилитирован: по второму обвинению 22 марта 1971 года, по первому – 15 июня 1989 года.

Эти данные из обвинительных заключений братьев Кунижевых. Кстати говоря, в одном из них, мажидовском, есть упоминание и об Анатолии: «Имел брата Таля, активного белогвардейца, находящегося в эмиграции в чине офицера».

Так как тема, которой коснемся ниже, не совсем патриотичная, а, скажем прямо, достаточно скользкая и до недавнего времени совершенно непечатная, отвлечемся от эмоций и приведем из биографии Анатолия Кунижева только факты – известные, опять же повторимся, со слов родственников, так как архивы службы безопасности нам не доступны.

Итак, в 20-х годах прошлого века А. Т. Кунижев эмигрировал в Турцию; в 1926 году он уже в Англии (там, по его словам, «учил одного англичанина кабардинскому, а тот его – английскому»), спустя какое-то время переезжает в Грецию, где женится на гречанке; в 1929 году у него рождается сын Георг. Супруга была из богатой семьи, и Анатолий в средствах не нуждался – больше учился, чем работал: получил высшее техническое образование. Весной 1941 года, когда немецкие войска заняли Афины, оккупировав Грецию, заявил родным, что «вступает в немецкую армию, дабы отвоевать у большевиков родину».

Известен и такой факт из его военной биографии. В книге Хабаса Бекулова «Аул князей Мисостовых и узденя Тогланова», рассказывающей об истории селения Урвань, приведен рассказ Хачима Мастафова, побывавшего в немецком плену. Вот фрагмент из его полевого дневника: «Находясь в деревне Кутелик (Днепропетровская область Украины), я узнал от хозяина, что у них остановилась немецкая часть, следующая на Кавказ, и среди них есть какой-то нацмен. Узнав, что среди нацменов есть кабардинец, я явился к нему. Им оказался Анатолий Владимирович (так в тексте) Кунижев, эмигрант из России. Он был из соседнего сел. Нартан, что в 5 километрах от моего сел. Урвань. Часть следовала в Моздок. Из Моздока в ноябре 1942 года я отпросился домой к себе в селение...» (Нальчик. 2008. С. 454).

Анатолий Кунижев с супругой (слева). 1961

С супругой и родственниками

С супругой Лидией Карловной. Сухуми

Кем Анатолий служил у немцев на Кавказе, не совсем понятно: звание имел обер-лейтенанта (то есть старшего лейтенанта), более того, находился при достаточно высокой должности, так как ему было поручено контролировать бомбометание на территории Кабардино-Балкарии. Родственники рассказывают, как он заявлял, что в его силах было в прямом смысле разровнять всю республику (дословные его слова: «Яйца можно было бы катать»), что всего лишь одна бомба упала без его ведома. Что летал он над Кабардино-Балкарией, патрулируя и следя за порядком, множество раз, приземлялся осенью 1942 года на плато под самым Эльбрусом, где, решив покрасоваться перед земляками, джигитовал на необъезженном коне и повредил ногу.

Чего в этих словах больше – правды, выдумки или позерства – сказать сложно, но вот что интересно: когда Анатолий в 1962 году вернулся в Нартан, его брат Инал устроил так называемое *тхьэлъэлу* (дословно – праздничный молебный день), где каким-то образом оказался один из стариков, видевший его прилет на «фокке-вульф». Видимо, с того момента и пошла гулять легенда, с которой мы столкнулись в первый свой приезд в Северное Приэльбрусье.

Как складывалась дальше судьба Анатолия Кунижева – нам неизвестно: где он воевал, когда, в каком году и как попал в плен, знают только архивы. Будто бы был осужден, срок отбывал в Сибири, но сам утверждал, что никогда не сидел. И в это можно поверить, если вспомнить, что уже в 50-х годах он оказался в Абхазии – жил в Сухуми, работал в энергетике, причем на руководящих должностях; говорил, что вся энергетическая система Абхазии была построена непосредственно при его участии. Сохранилось много фотографий того периода, где шестидесятилетний мужчина в белом костюме позирует на фоне теплоходов и пальм. На одной из них Анатолий вместе со своей третьей супругой (была еще и вторая – украинка) Лидией Карловной, немкой по национальности. Совместных детей у них не было. Интересный факт: разговоры в доме Кунижевых велись на французском языке, а всего Анатолий владел двенадцатью языками. Причем, помимо французского, в совершенстве знал немецкий, английский, греческий. Читал на турецком и даже на китайском – иначе для чего, спрашивается, выпи-

сывал газету китайских коммунистов «Жэньминь жибао» и целый ряд других, иностранных, получать которые, уточним, в те времена можно было только с разрешения Комитета государственной безопасности.

Или другой факт. Анатолий, приехав на родину, ни в чем не нуждался, более того, сразу купил младшему брату дом, 8 июля 1963 года удочерил его дочку Римму, родившуюся 25 марта того же года, и она впоследствии, после его смерти, получала пособие чуть ли не в два раза больше среднемесячной зарплаты советского служащего. Кстати говоря, сам Анатолий получал двадцатирублевую пенсию – то есть как персональный пенсионер союзного значения. Большие по тем временам деньги, позволявшие ему ни в чем не нуждаться, одеваться с иголочки, вести привычный богемный образ жизни. Что вызывало, с одной стороны, недоумение односельчан – нартановец, участник Великой Отечественной войны, удивлялся: непонятно, он, инвалид, получает от государства 27 рублей, а гитлеровский офицер в четыре раза больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.